

Бакулина Наталья Анатольевна

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Автором выявлены наиболее значимые культурно-исторические предпосылки создания художественно-образовательной сферы в Западной Сибири: усиление социокультурных связей с Европейской Россией, просветительская деятельность представителей областнического движения, культурные трансформации городов, уровень развития художественных производств, консолидация творческих сил региона, потребность общества в специалистах художественного профиля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 19-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Духовно-музыкальные сочинения Ляпунова выявляют его принадлежность к той ветви петербургской духовно-музыкальной традиции, которая на рубеже XIX-XX вв., обогатившись идеями Нового направления, ассимилировала лучший опыт авторской композиции в духовной музыке. Деятельность С. М. Ляпунова в Придворной певческой капелле, а впоследствии и в консерватории позволяет отнести его к плеяде лучших отечественных музыкантов, оказавших влияние на развитие духовно-музыкального дела в России.

Список литературы

1. **Авдиев И. Я.** Дело петроградских церковников [Электронный ресурс]. URL: <http://borovaya52.narod.ru/delo.htm> (дата обращения: 20.10.2012).
2. **Гарднер И. А.** Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сергиев Посад, 1998. Т. 2. 638 с.
3. **Капитонова Ж. З.** Певческий канон и его преобразование в творчестве композиторов Нового направления конца XIX - начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 1. С. 108-111.
4. **Металлов В. М.** Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1893. 210 с.
5. **Миллер В. Р.** О русском церковно-певческом искусстве: влияние С. М. Ляпунова на развитие духовной музыки // Ораниенбаум: страницы истории. СПб.: Союз художников, 2008. С. 275–296.
6. **Миллер В. Р.** Сочинено во время заседания ревтрибунала (С. М. Ляпунов. «Богородице Дево, радуйся») // Рукописные памятники. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1999. Вып. 5. Из истории музыкальной культуры. С. 130–137.
7. **Преображенский А. В.** Культурная музыка в России. Л., 1924. 123 с.
8. **Римский-Корсаков Н. А.** Летопись моей музыкальной жизни. СПб., 1909. 368 с.

S. M. LYAPUNOV AS SPIRITUAL-MUSICAL FIGURE AND CHURCH COMPOSER

Evgeniya Georgievna Artemova, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Department of History and Theory of Music and Musical Education
Moscow State Pedagogical University
e_art@mail.ru

The author reveals the spiritual-musical side of the activity of the Russian composer, pianist, conductor S. M. Lyapunov, for the first time analyses in full the spiritual-musical creativity of the composer in the context of the art of the New Direction and further developments during the post-revolutionary period, and presents the information about Lyapunov's spiritual activity as a composer and churchwarden of Petrograd Conservatory, which is marked by personal spiritual feat during difficult historical period.

Key words and phrases: Lyapunov; activity; sacred songs; church music; Church; revolution; judicial process.

УДК 930.85

Культурология

Автором выявлены наиболее значимые культурно-исторические предпосылки создания художественно-образовательной сферы в Западной Сибири: усиление социокультурных связей с Европейской Россией, просветительская деятельность представителей областного движения, культурные трансформации городов, уровень развития художественных производств, консолидация творческих сил региона, потребность общества в специалистах художественного профиля.

Ключевые слова и фразы: культурная среда городов; художественно-образовательная сфера; художественно-просветительская деятельность; профессиональное обучение; формы художественного образования и просвещения.

Наталья Анатольевна Бакулина, к. культурологии

Кафедра дизайна и художественного образования

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева

basouline@mail.ru

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]**

Художественная жизнь неразрывно связана с историческими, экономическими и культурными процессами в жизни общества, поэтому рассматривать становление художественно-образовательной сферы без взаимосвязи с другими общественными институтами невозможно. Художественное образование подразумевает не только профессиональное обучение изобразительному искусству, но и ознакомление с художественно-

эстетическим наследием, развитие и формирование художественных интересов и потребностей, культуры личности, трансляцию ценностей от поколения к поколению. Именно наличие разнообразных форм организации художественного образования и просвещения, а также степень их развития позволяют судить об уровне художественной культуры общества.

Культурные трансформации западносибирских городов во второй половине XIX века определялись изменением социально-экономических условий развития, которые были характерны для всей страны в пореформенный период, усилением социокультурных связей с Европейской Россией. Однако, несмотря на то, что в целом культурные изменения происходили в русле, общем для российской культуры, необходимо отметить и ряд особенностей.

В силу специфики развития региона художественная жизнь носила односторонний и замкнутый характер [1, с. 138]. Это придавало искусству провинциальный характер и приводило к репродуцированию западноевропейских и русских художественных традиций и стилей [14, с. 3]. В середине XIX в. художественное производство было представлено художественными ремеслами, среди которых наиболее развиты были иконописное мастерство, косторезный промысел, изготовление и декоративная отделка предметов быта; творческим опытом ссыльных декабристов, носившим эпизодический характер; изобразительной деятельностью преподавателей графических искусств, которые писали копии с картин известных художников, выполняли частные заказы, заказы государственных учреждений.

Если говорить о художественном образовании, то существовали лишь единичные опыты профессионального обучения художников. Так, развитие горнопромышленного дела на Алтае потребовало активного привлечения художников-профессионалов для обучения местных мастеров основам изобразительного искусства и прекрасным образцам камнерезного искусства. Специалистов выписывали из Санкт-Петербурга, собственных художественно-педагогических кадров не было. Обучение в иконописных и частных ремесленных мастерских проходило в процессе наблюдения за работой мастера, поэтому вся художественно-творческая деятельность сводилась к простому воспроизводству существовавших образцов. В общеобразовательных учебных заведениях преподавание графических дисциплин осуществлялось бессистемно и без особых, выдающихся результатов. «Школьное дело в Сибири начинает насаждаться более или менее правильным образом только с конца пятидесятых годов XIX столетия. До этого периода здесь была дичь совершеннейшая, образования не было никакого», – было указано в статистическом очерке 1905 года [3, с. 1].

Во второй половине XIX века, когда началось активное экономическое и культурное освоение Западной Сибири, возникла необходимость изучения культурного наследия народов, населяющих территорию региона, подготовки художественных кадров различного уровня и различной квалификации, повышения общего уровня художественной культуры общества, т.е. формирования художественно-образовательной сферы.

Качественно новый уровень экономики Сибири – развитие промышленности и торговли, совершенствование агрикультуры – потребовал грамотных квалифицированных работников и специалистов. Это повлекло за собой открытие учебных заведений общеобразовательного и специального характера. При этом в ряду дисциплин, влияющих на общее развитие личности, особое внимание предписывалось уделять преподаванию графических дисциплин, ибо «изучение и воспроизведение окружающих предметов развивает в детях наблюдательность и расширяет их способность восприятия; ученик, научившись видеть стройность и гармонию там, где прежде его неразвитому взору представлялся хаос форм, увидит новое в том, что прежде казалось знакомым и обыденным» [10, д. 5, л. 12, 12 об.]. К процессу преподавания в учебных заведениях, за исключением начальных, стали привлекать только квалифицированных специалистов. Согласно ст. 53 Устава гимназий и прогимназий «в учителя чистописания, черчения и рисования определяются лица, выдержавшие испытание на звание учителя сих предметов на основании установленных для сего правил; в учителя рисования реальных училищ, гимназий и прогимназий определяются преимущественно лица, окончившие курс Императорской Академии художеств, в институте гражданских инженеров, Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в Московском Строгановском училище, в училище технического рисования барона Штиглица» [17, с. 5]. Согласно формулярным спискам, практически все преподаватели имели за плечами опыт обучения в упомянутых учебных заведениях и, соответственно, владели методикой преподавания графических искусств [7, д. 159, л. 21, 128]. Так, в Барнаульском реальном училище курс рисования и чистописания вел надворный советник А. В. Евреинов, окончивший курс в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге со званием классного художника третьей степени [16, д. 1, л. 36 об.]. В Тобольской Мариинской женской школе графические искусства преподавали Д. Шелудков (выпускник Академии Художеств и ученик К. П. Брюллова) [6, д. 30, л. 42, 42 об.], Н. Г. Маджи (бывший австрийский подданный, получивший образование в Академии художеств) [Там же, д. 418, л. 35-36]. В различные годы графические искусства в Сибирском кадетском корпусе в Омске преподавали: выпускники Императорской Академии художеств В. И. Емельянов и Н. И. Соколов; А. П. Круссер, окончивший курс в специальных классах Гатчинского строительного института; Г. Г. Платонов, получивший образование в Пензенском художественном училище; А. Н. Клементьев, ученик И. Е. Репина, слушатель Мюнхенской и Парижской школ [9, д. 296, л. 46, 47 об.].

Большое влияние на развитие культурной среды западносибирских городов оказало переселение – постоянный и растущий поток мигрантов из европейской части России [13, с. 91]. Всего на 1897 г. в Тобольской и Томской губерниях доля пришлых в составе городского населения составила 51,9 и 55,7% соответственно. Этот показатель был выше, чем в среднем по губерниям Европейской России – 47,8% [Там же, с. 96]. По мнению исследователя В. А. Скубневского, более высокая доля пришлого населения в городах Сибири, чем в среднем по стране, свидетельствует об ускорении урбанизационных процессов. Следствием этого

процесса стал приток квалифицированных специалистов из Центральной России, которые играли роль своеобразного культурного двигателя, вливаясь в ряды местной интеллигенции. Помимо этого, взаимодействие различных культур обеспечивало не только обмен в области художественных традиций, быта, но и порождало создание новых художественных форм.

К предпосылкам создания художественно-образовательных учреждений в Западной Сибири следует отнести деятельность сибирской общественности – интеллигенции, представителей политической ссылки, промышленников и купечества. В первую очередь, необходимо отметить деятельность сибирских просветителей, активных общественных деятелей, исследователей Сибири: Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, И. Я. Словцова. Собирая естественно-исторический и архивный материал, «столь необходимый для пополнения бесчисленных пробелов в истории Сибири» [5, с. 139], они оказали значительное влияние на формирование интереса к культуре и искусству народов, населяющих территорию Сибири. Е. А. Ветохин особо отмечает попытки сибирских областников привлечь внимание к сохранению и дальнейшему развитию художественной культуры «аборигенов» Сибири, их стремление разбудить патриотические чувства, чувства осознания себя культурной личностью [2, с. 3]. Философия сибирских областников, их культурно-просветительская и научно-образовательная работа обогатили культурную жизнь западносибирского общества. Возросли духовные и интеллектуальные запросы сибиряков, особо ярко это выразилось в стремлении к знаниям, образованию и искусству.

Отмечается заинтересованность состоятельных людей в вопросах культуры и художественного образования. Они не только способствовали осуществлению планов культурного развития региона, но и сами вели активную общественную деятельность. В связи с этим необходимо отметить имя П. И. Подаруева – купца, золотопромышленника, на средства которого было сооружено здание Александровского реального училища, одного из красивейших архитектурных сооружений Тюмени того времени. Купец первой гильдии, меценат И. П. Колокольников содействовал развитию образования и культуры. С именем Н. М. Чукмалдина – купца-миллионера – связано открытие Народного дома, бесплатной библиотеки, для которой он приобретал уникальные исторические экспонаты, например «Апостола» Ивана Федорова и «Острожскую библию». Неоценимый вклад внес в развитие региональной культуры А. И. Текутьев. Благодаря его стараниям облик города Тюмени был значительно облагорожен целым рядом замечательных особняков, а в начале XX в. он выступил одним из главных меценатов Омского «Общества художников и любителей изящных искусств Степного края» (ОХЛИИСК) [4, с. 34, 60, 62, 66, 69, 82]. По мнению исследователя Т. В. Копцевой, пореформенный период стал самым ярким в истории российского купечества, когда благотворительность превратилась в важное общественное движение. Сибирские благотворители, по ее словам, «не приобрели мировой известности (как их московские современники), но искренне верили в то, что своим богатством, энергией и подлинной любовью к городу они заботятся о его процветании» [12, с. 246].

Одной из предпосылок создания в Западной Сибири системы профессионального художественного образования явилось кризисное положение традиционных художественных промыслов и ремесел, в котором они оказались во второй половине XIX века. Данный факт послужил темой для широкого обсуждения среди деятелей культуры и образования. Представлялось очевидным, что народное художественное творчество в период развития фабричной промышленности не сможет сохраниться без должного уровня профессионального образования. Мелкое производство с использованием ручных орудий труда и несложных механизмов напрямую зависело от профессиональных и индивидуальных качеств мастеров. Причиной упадка кустарного производства называлось отсутствие художественного образования у кустарей, ремесленников и рабочих.

Исключительным примером в данной ситуации следует считать деятельность созданной при Тобольском губернском музее Кустарной комиссии. Она активно содействовала развитию косторезного промысла: помогала брать заказы в крупных городах России, ходатайствовала в Министерстве земледелия о выделении субсидий на развитие промысла, в учебных целях формировала коллекцию кустарных изделий. Помимо этого, ставился вопрос об обучении мастеров-резчиков рисованию, а также постоянном наблюдении за вырабатываемой продукцией и премировании наилучших. С этой целью предлагалось учредить из «компетентных в деле художественной жизни» лиц особую экспертную комиссию, которая бы оценивала представленные в определенные сроки изделия и назначала бы денежные вознаграждения (предположительно от одного до десяти рублей серебром) [8, д. 5, л. 1-3].

Для решения указанной проблемы на государственном уровне в 1892 г. было разработано «Положение о художественном промышленном образовании», которое предусматривало создание разнообразных форм профессионального образования: художественно-промышленных училищ, художественно-промышленных школ, художественно-ремесленных мастерских, рисовальных классов. При этом основной упор делался на периферийные художественно-промышленные учебные заведения, предназначением которых было дать широким слоям населения общее образование и навыки художественного ремесла во взаимосвязи с высоким классическим искусством; сохранить и развить в новых экономических условиях лучшие традиции художественного мастерства.

Огромную роль в деле формирования художественно-образовательной сферы в Западной Сибири сыграли различные общества и объединения, которые помимо творческой деятельности предусматривали пропаганду изобразительного искусства, высоких эстетических идеалов в сибирском обществе. Художественные выставки и их обсуждение оказывали благотворное влияние на воспитание эстетического вкуса населения. Под влиянием идей областничества при непосредственном участии подобных обществ возникают рисовальные классы различной специализации. Наиболее показательным примером является открытие в 1890 г. в Томске на средства Общества Попечения о начальном образовании воскресных рисовальных классов для девочек, которые вскоре были реформированы и предусматривали уже обучение лиц «обоюго пола и всех

возрастов, начиная с девяти лет». Со дня основания занятиями руководили безвозмездно жена профессора Императорского Томского университета А. С. Капустина и М. И. Черепанова (обе окончили курс Академии художеств) [15, с. 3]. С 1898 г. в реорганизованных классах работали практически все художники Томска: М. Черепанова, А. Капустина, Л. Базанова, З. Рокачевский, П. Степанов, С. Швецова, П. Тихомиров [11, д. 1242, л. 8]. По свидетельству современников, в конце учебного 1896-97 г. Совет отправил экзаменационные рисунки вместе с отчетом в Академию художеств, где ученические работы получили одобрение ведущих профессоров и постановление о выдаче рисовальным классам 200 рублей субсидии [5, с. 12].

«Положение о художественном промышленном образовании» предусматривало также учреждение музеев как обязательного элемента образовательной сферы. По образцу столичных публичных художественных музеев началось создание художественных музеев и в провинции. В Западной Сибири начало художественному отделу в краеведческом музее было положено в Тобольске в 1896 г. Произведения искусства передавались из музея Академии художеств, из художественно-промышленных музеев Строгановского училища и училища барона А. Штиглица, из Общества поощрения художников и др. Музеи пополнялись также за счет даров от частных лиц. Так же, как и в Центральной России, музейные коллекции использовались с целью популяризации изобразительного искусства для проведения публичных лекций по различным вопросам художественного творчества.

В целом формирование художественно-образовательной сферы в Западной Сибири во второй половине XIX в. проходило в русле общероссийских трансформаций. Предпосылки объективного и субъективного характера привели к созданию различных организационных форм художественного образования: обучение непосредственно при мастерской путем выработки узкоспециальных практических умений и навыков, эстетическое воспитание в учебных заведениях, развитие творческого начала личности в рисовальных классах и частных студиях. Необходимо констатировать, что в Западной Сибири не сложилось академической линии профессионального обучения, т.к. изучение изобразительного искусства подразумевалось только в связи с практической направленностью творческой деятельности. Вместе с тем распространение идей эстетического воспитания среди населения являлось основной просветительской задачей различных научных и краеведческих обществ. Именно в этом виделось средство повышения общего культурного уровня населения Западной Сибири.

Список литературы

1. **Боровикова Р. И.** Типологические черты художественной культуры Сибири // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций: сб. науч. статей. Новосибирск, 1999. Вып. 1. С. 137-141.
2. **Ветохин Е. А.** Развитие художественной жизни Сибири в контексте влияния сибирского областничества: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2008. 26 с.
3. **Вольфсон Д.** Школьное дело в Сибири: статистический очерк. Томск, 1905. 20 с.
4. **Галкина Е. Г.** Поставиша град Тюмень. Тюмень: Лаконика, 2003.
5. **Город Томск:** статистический сборник. Томск, 1912. 430 с.
6. **Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»** (ГУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И-165. Оп. 1.
7. **ГУТО «ГА в г. Тобольске».** Ф. 152. Оп. 30.
8. **ГУТО «ГА в г. Тобольске».** Ф. 479. Оп. 5.
9. **Государственный архив Омской области (ГАОО).** Ф. 19. Оп. 1.
10. **ГАОО.** Ф. 32. Оп. 1.
11. **Государственный архив Томской области (ГАТО).** Ф. 99. Оп. 1.
12. **Копцева Т. В.** Исторический аспект и особенности благотворительной деятельности в Сибири (конец XVIII - XIX в.) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 241-257.
13. **Скубневский В. А.** Мигранты из Центрально-Чернозёмного района в составе городского населения Западной Сибири (по данным переписи 1897 г.) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 91-99.
14. **Софронова М. Н.** Становление и развитие живописи в Западной Сибири в XVII – начале XIX века: дисс. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2004. 226 с.
15. **Тюрина И.** Жила интересами школы // Томский вестник. 1996. 23 марта.
16. **Центральное хранилище архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК).** Ф. 43. Оп. 1.
17. **Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу.** Томск, 1893. 230 с.

CULTURAL-HISTORICAL PRECONDITIONS OF ARTISTIC-EDUCATIONAL SPHERE FORMATION IN WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Natal'ya Anatol'evna Bakulina, Ph. D. in Culturology
Department of Design and Artistic Education
Tobol'sk State Social-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
bacouline@mail.ru

The author reveals the most significant cultural-historical preconditions of artistic-educational sphere creation in Western Siberia: the intensification of social-cultural connections with European Russia, the enlightening activity of regionalism movement representatives, the cultural transformations of cities, the level of artistic manufactures development, the consolidation of region creative forces, and society need in the specialists of artistic profile.

Key words and phrases: cultural environment of cities; artistic-educational sphere; artistic-educational activity; professional education; forms of artistic education and enlightenment.